

Чтобы не было поздно

[Еще фото](#)

Автор (ы): А.А. Соколов, ветеринарный врач

Организация(и): Ветеринарная клиника Linnafauna, г. Нарва, Эстония

Журнал: [№3 - 2015](#)

«Мне порою хочется взвыть от того, что в последние годы, все чаще работая с пожилыми пациентами, я сталкиваюсь с тем, что животное попадает ко мне слишком поздно, и болезнь, которую можно было бы вылечить или долгие годы держать под контролем, уже находится в терминальной стадии».

Эти слова Наталии Игнатенко, участвовавшей в конгрессе в Риге, наводят на воспоминания. «Взвыть», конечно, мне не хочется. Скорее, чешется язык высказаться, хотя правила приличия заставляют сдерживаться. Представьте: некротизирующая опухоль молочной железы, собака или кошка – не важно, как можно находиться в одном помещении с таким животным, как довели до такого состояния?

- Доктор, она старая. Мы боялись, что она не перенесет наркоз.

Старая – не старая, а что-то делать надо. Усыпите, в конце концов! Зачем мучить животное? Опухоль с куриное яйцо у кошки – это для человека чуть меньше объема головы – представить страшно...

- Мы подорожник привязывали, таблетки давали. Нам посоветовали метастоп.

- ???

Мне приходит на память Райкин: «Сестра, назначьте на это место примочки, если не поможет, будем это место удалять!»

Ради бога: метастоп, цитостат, АСД, теранекрон – используйте только после того, как удалите опухоль. Я обычно говорю: чтобы ваша совесть была спокойна. Моя жена любит принимать эхинацею при первых признаках простуды. Мы с сыном считаем, что это плацебо – кто верит, тому помогает. Если мне не помогает, она говорит, что я поздно начал принимать. Ко мне периодически приходят пациенты с онкологией, трофическими язвами – покупают АСД, верят, я бы даже сказал: ВЕРУЮТ! Пусть, только не надо нетрадиционной медициной заменять традиционную, чтобы не оказалось поздно. Может быть, во мне говорит хирург, и все мои мысли направлены на то, чтобы отрезать, и чтобы этого больше не было?

Недавно мы оперировали опухоль, которая обосновалась на печени, кошке – 12 лет. Обычно столь массивные образования хорошо прощупываются даже хозяином. На УЗИ увидели нечто похожее на кочан цветной капусты, первая мысль, что это лимфома на брыжейке кишечника. Такие опухоли попадались, но там весь кишечник представлял сплошной ком, и сделать уже ничего было нельзя. Но обычно такие животные неделями не едят и у них рвота даже после приема воды. Эта кошка немного ела. Обычно разговор с хозяином строится таким образом: мы делаем диагностическую лапаротомию, если опухоль удалить можно, удаляем, нет – усыпляем животное под наркозом. Вскрываем, вся полость заполнена образованием, похожим на гроздь черного винограда. Разрез брюшины явно маловат, не охватить рукой. Расширяем, вдруг кошка делает рвотное движение, и все это вываливается на стол. Думать и бояться было некогда, образование находилось на крайней левой доле печени, захватили зажимом у основания, отсекали, остановили кровь коагулятором, промыли брюшную полость, зашили. Первая мысль – гемангиома, исследовать не стали, в тот день было много работы, а плановая операция только одна, все остальное – экспромт. Прокапали несколько дней, кошка немного ест, АЛТ – 230, много, но в сравнении с овчаркой месяц назад – сущие пустяки, у овчарки было – 4800. Задним числом подумали, вдруг это был эхинококк или альвеококк, но кошка полгода не была на улице, и от глистов обрабатывается более или менее регулярно. Каюсь, с диагностикой у нас не всегда хорошо – вылечил и забыл, оправдываюсь тем, что случаи у нас большей частью экстренные, а тут уж лучше без диагноза на стол, чем с диагнозом в землю.

Большая доля смертей, особенно среди кошек – запущенная ХПН, это именно из разряда «если бы раньше». Кошки начинают много пить, а хозяева умиляются – какой умный у меня кот – подходит к крану и пьет, и пьет, и пьет. Обычно приходят, когда кошка уже перестает есть, только пьет и рвет. Исследуем кровь: креатинин – более 1000 мкмоль/л, мочевины – под 70, фосфор – более 4, через день-два животное умирает. Конечно, я мог бы установить зонд и предложить кормить искусственно, теоретически можно попробовать сделать перитонеальный диализ, если бы процесс не был так запущен. Рассказываю, как проконтролировать количество выпитой воды, это ведь самый простой способ ранней диагностики почечной недостаточности и диабета. Эти беседы в ряде случаев дают эффект, у нас уже три месяца лечится кошка 25-ти лет, она поступила с креатинином 380, вначале были капельницы, ипакитин, Н-блокаторы, а теперь только диета Ренал. У кошки сохранен аппетит, диета позволяет снизить уровень фосфора. Она жива, потому что попала в клинику – не скажу что вовремя, но и не совсем поздно. Болезнь развивается достаточно медленно, и до определенного момента совсем не заметно, поэтому и важно заметить самые первые признаки.

Не могу не вернуться к маткам, хотя уже, кажется, рассказывал. Хозяева радуются: какая кошка кругленькая. Если шейка матки закрыта – гной накапливается, раздувая матку до невероятных размеров. Если выделения незначительные, кошка вылизывается, не оставляя следов, но при этом тоже начинает много пить. Диагноз поставить просто, на УЗИ легко отличить матку от асцита, а если матка откроется, сразу все становится понятно даже хозяину.

От пиометры у нас уже давно не умирают, а вот асцит – это приговор. Все последние случаи – последствия сердечной недостаточности. И, если патологии левой части сердца более или менее успешно удается купировать, и довольно долго животные живут, то в случае правосторонней недостаточности больные поступают уже с выраженным асцитом.

Перегрузка правого сердца влечет за собой повышение давления в венах печени, развивается печеночная недостаточность, снижается производство альбумина, а он является одним из факторов, обеспечивающих поддержание онкотического давления, и все сосуды начинают течь. Модифицированный транссудат, богатый белком, его так много, что потери белка становятся катастрофическими, животные превращаются в скелетики с отвисшим животом. Капельницы с коллоидами, ветмедин, мочегонные, пункции, – все дает временное облегчение состояния, но больше трех месяцев желающих «тянуть» больное животное у меня не было, хотя оно себя неплохо чувствует, особенно после очередного освобождения от жидкости. В конце концов, встает вопрос, продолжать лечение или усыплять, при этом обычно спрашивают, страдает ли животное? Вопрос философский. Животное не скажет. Я думаю, приступы рвоты для животного однозначно причиняют страдание, боль можно увидеть в глазах – расширенные зрачки – признак возбуждения вагуса. На фоне энцефалопатии, вызванной уреимией, состояние животных очень тяжелое,

они кричат, тут впору давать наркотики. Конечно, в такой ситуации нужно лечение прекращать.

- Доктор, виноваты ли мы, все ли мы сделали для спасения животного?

Отвечать нужно тактично, даже если хочется вывалить на клиента всю досаду.

- Не переживайте, ваш питомец прожил большую жизнь (обязательно сравниваю с человеческими годами).

В случае с животными хозяину дано право решать, продолжать животному жить или нет. Врач же должен честно сказать хозяину, что ждет животное.

